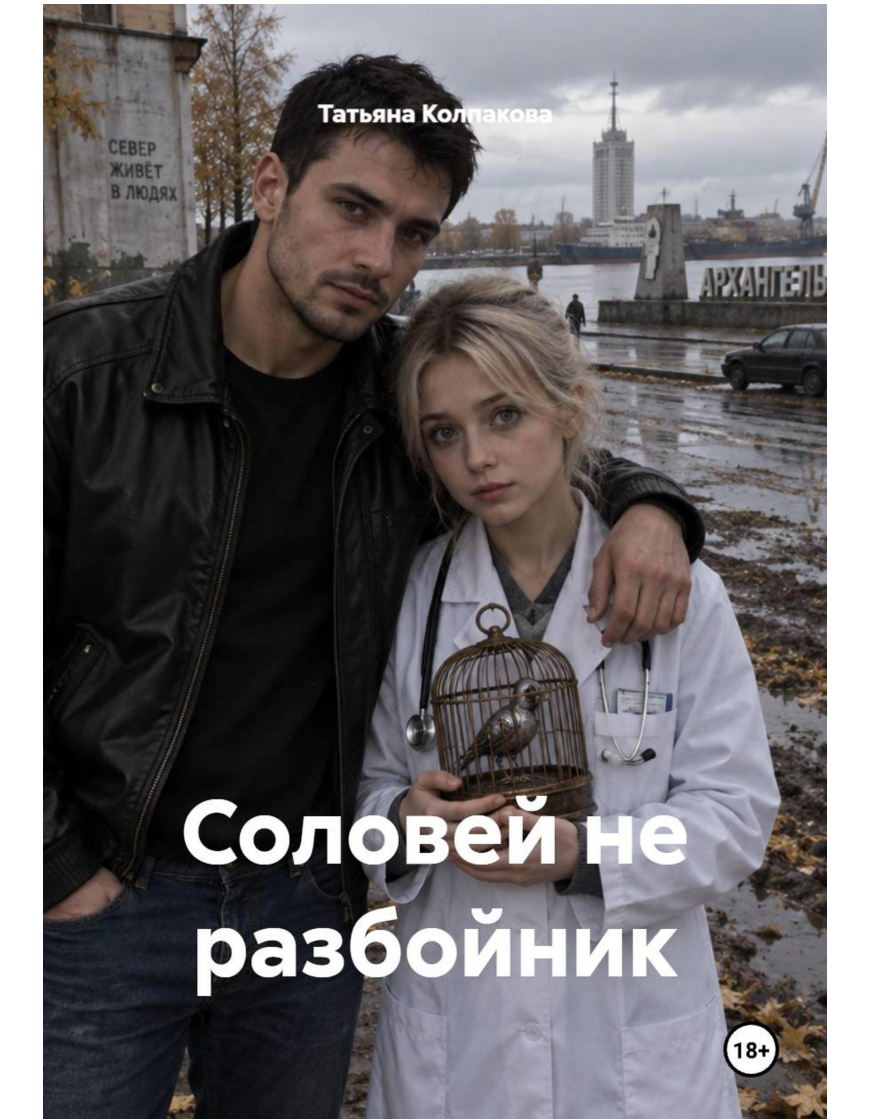

Татьяна Колпакова

СЕВЕР
ЖИВЕТ
В ЛЮДЯХ

АРХАНГЕЛЬ

Соловей не разбойник

18+

Татьяна Колпакова

Соловей не разбойник

<https://litres.ru/74572153>

SelfPub; 2026

Аннотация

В больнице Степан впервые за пятнадцать лет видит Полину — она теперь врач в отделении, куда привезли его мать. Разговор короткий и неловкий, полный недосказанностей с обеих сторон. Полина сообщает, что травмы матери нетипичны для случайного наезда — удар был нанесён точно и один раз, будто машина целилась.

Содержание

Глава 1 Ночь на реке	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Татьяна Колпакова

Соловей не разбойник

Глава 1 Ночь на реке

Записка лежала под настольной лампой, там, где он оставил её ещё утром, но перечитал только сейчас, в десятый уже, наверное, раз. Буквы на клочке были корявые, торопливые, будто автор боялся, что его застанут за письмом: «Дебаркадер, после полуночи. Один. Принесёшь папку — покажу всё».

Сергей Александрович сложил записку вчетверо и убрал в карман кителя. Кабинет в это время суток пустовал, дежурная лампа над столом коллеги давала жёлтый круг света, а остальное тонуло в казённой полутьме: облупленные стены, шкаф с папками, отсыревшая карта района на стене, где он сам когда-то обвёл красным карандашом три дома по улице Гагарина — те самые, куда людей вызывали «на беседу» по поводу денег.

Он выдвинул нижний ящик стола. Там, под старыми бланками протоколов, лежал блокнот в коленкоровой обложке, потрёпанной так, что углы её обмахрились в нити. Соловьёв раскрыл его на середине. Страницы были исписаны его мелким, убористым почерком — фамилии, суммы, даты,

стрелочки между именами. Токарев Николай Петрович, взял пятьсот, вернул тысячу двести, потом ещё расписку на три. Гаврилова Анна, продала корову, чтобы отдать «кассе взаимопомощи», и всё равно осталась должна. Двенадцать фамилий на этих страницах, и за каждой — история, которую человек рассказывал ему шёпотом, оглядываясь на дверь, будто стены в кабинете участкового умели слушать и передавать дальше.

Он провёл пальцем по последней странице, где было выведено одно имя без цифр рядом, как будто автор не решился дописать, что оно значит. Куликов. Просто фамилия, обведённая дважды.

За окном, помимо стекла, темнота стояла плотная, ноябрьская, из тех, что наваливается на город в четыре часа дня и не думает отступать. Соловьёв закрыл блокнот и сунул его во внутренний карман шинели, но не застегнул пока — рано, встреча только ночью, а до неё он ещё зайдёт домой.

В дежурке скрипнула дверь, и оттуда высунулся сержант Кузьмин, старый служака с одышкой и вечным насморком, который в такую погоду начинался у него ещё в сентябре и не проходил до апреля.

— Ты куда это собрался на ночь глядя, Саныч? — спросил он, шмыгнув носом. — Погода-то, глянь, реку льдом схватило, а ты в шинельке.

— Жалоба на браконьеров, — Соловьёв не поднял глаз, застёгивая пуговицу на манжете. — На излучине сети ставят,

ты же сам мне на прошлой неделе говорил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.